

— Не двигайся! — прошипел Снейп, направляя палочку на шею незваного гостя. — Как ты сломал чары Фиделиуса? Молодой человек потянулся к карману, но Северус коснулся кончиком палочки его шеи. — Еще одно движение, и я обещаю, что заколдую тебя до седьмого слоя ада, — процедил он сквозь зубы. Зеленые глаза бесстрастно смотрели на него. — Простите, профессор, но я не намерен возвращаться еще какое-то время, — заявил он и снова потянулся к карману. Снейп отпрыгнул назад с криком: "Остолбеней!". Бывший эспада поднял руку, позволяя заклинанию ударить в тыльную сторону его предплечья. Он с любопытством осмотрел слегка покалывающую руку, отразившую оглушающее проклятие. 'Как удобно. Похоже, мое поразительное иерро превратилось в нечто вроде драконьей кожи против магических атак', — подумал он. Вернувшись к своему занятию, Улькиорра надел на лицо округлые очки и полностью вернулся в образ Гарри Поттера. — Это был неподобающий поступок для того, кто заявил, что цель его души в жизни — защищать меня, — сказал он, внезапно появляясь позади мастера зелий. Он схватил Северуса за запястья, больно вывернув одну руку ему за спину, а вторую направил на его горло. — Возможно, им стоит опасаться не меня, а самозванца, — намекнул он, продолжая свой ответ. — Отвечая на твой вопрос. Я не разрушал чары, мне показали лист бумаги, написанный хранителем тайны, как и всем остальным здесь присутствующим. — Лжец! — прорычал темный человек. — Обычно, но не сейчас, — спокойно ответил Гарри. — Я тот самый мальчик, которого ты обещал защищать, но мучил долгие годы. Ты знал меня как Гарри Поттера. — Ты не наш Гарри! Ты чудовище! — закричала миссис Уизли. Гарри почувствовал тупую боль в своем человеческом сердце, но проигнорировал ее. Он обратил холодные зеленые глаза на материнскую женщину. — Может, я и монстр, но я все еще Гарри, — спокойно и четко заявил он. — По крайней мере, частично, — мысленно добавил он, снимая очки, затуманивающие его зрение. — Докажи это, — крикнул Рон, разрываясь между гневом и надеждой. — И как ты хочешь, чтобы я доказал обоснованность своего утверждения? — спокойно спросил Гарри. — Вопрос безопасности! — неожиданно выкрикнул Ремус. — То, что мог бы знать только настоящий Гарри. — Как пожелаете, бывший профессор Люпин. В первый раз, когда ты пришел в мой кабинет, там был бак. Что было в том баке? — спросил он, почти умоляя его ответить правильно. — Простите меня, мое возвращение было нелегким, подробности моей жизни немного туманны, — начал Гарри, но Северус решил, что он и так долго молчал. — Паршивое оправдание для паршивого самозванца, — усмехнулся он. — Молчи, — Гарри крепче сжал его, и Северус издал тихое ворчание. Он снова посмотрел на Оборотня и продолжил. — Как я уже говорил, детали туманны, но я помню этот случай. Однако разумно ли использовать один и тот же вопрос дважды? В любом случае, ответ — гриндилоу. Ремус закрыл глаза в безмолвной благодарственной молитве. Когда он снова открыл глаза, то послал Гарри грустную улыбку. — Правильно. Сириус крепче сжал свою палочку. — Я тебе не верю! — выкрикнул он, заставив нескольких человек подпрыгнуть. — Я видел, как мой крестный сын умер в двух футах от моего лица. Ты не он. Ты не можешь быть моим Гарри! — гневно кричал он, и непролитые слезы заставляли его глаза блестеть. Теперь Гарри смотрел прямо в глаза человеку, ради спасения которого он пожертвовал всем. И хотя из этих глаз на него были направлены гнев и боль, бывший эспада не смог сдержать едва заметного смягчения своих черт, обращаясь к своему псу-отцу. Он также не смог сдержать небольшой напев в своем голосе, который говорил о привязанности. — Спрашивай меня о чем угодно, Бродяга. Гнев и краска исчезли с лица Сириуса Блэка, когда слишком знакомый голос произнес его прозвище. Ему пришлось проглотить плотный комок в горле, прежде чем он смог задать свой вопрос. — На... на рождественских каникулах, — заикался он, — я разговаривал с Гар... с тобой, и ты спросил моего совета. Каким был мой ответ? Черные губы приподнялись в уголках в почти улыбке. — Из всего, что ты мог спросить, я больше всего хранил это воспоминание. — Гарри закрыл глаза, с нежностью вспоминая тот единственный разговор в своей жизни, за который он так отчаянно цеплялся все годы своего пребывания в роли монстра. — Ты сказал мне, что я не плохой человек. Что я был очень хорошим человеком, с которым случались плохие вещи. Ты также

сказал мне, что мир не делится на хороших людей и Пожирателей смерти. В каждом из нас есть и темное, и светлое, и именно та сторона, которую мы выбираем, чтобы действовать, определяет, кто мы есть. Он открыл глаза, и его почти улыбка снова превратилась в обычный скучающий хмурый взгляд. — Но что бы ты сказал мне сейчас, интересно. Теперь слезы свободно падали из глаз Сириуса. Ему потребовалась минута, чтобы ответить, так как реальность погрузилась в себя. — Я бы сказал тебе то же самое, — задохнулся он. — Что, если бы тебе пришлось быть поглощенным тьмой внутри себя, чтобы спасти тех, о ком ты когда-то заботился? — спросил Гарри монотонно. Сириус, казалось, оценивал его форму и подыскивал нужные слова, но прежде чем он успел ответить, Снейп снова выразил свой протест. — Вы все сошли с ума! Это самозванец. Волдеморт мог знать о связи задолго до того, как мы поверили в ее возможность. Эту подделку явно хорошо тренируют, но это не может быть он. Сын Лили мертв! Гарри на мгновение задумался и посмотрел вниз, на человека в своей непреклонной хватке. — Возможно, именно тебе, Северус Снейп, я должен адресовать свой вопрос. — Он согнул запястье Северуса так, что тот выронил свою палочку, и повернул его так, что они оказались лицом к лицу. — Подумай хорошенько, ведь твой ответ определяет не только меня. Эти ярко-зеленые глаза, такого же цвета, как у Лили, но такие нечеловеческие, неумолимо смотрели прямо в его темные глаза. — Человек надевает маску зла, чтобы защитить чистоту. Маска поглощает человека до тех пор, пока он не становится не в состоянии вернуться к себе, но все же он защищает. Перевешивает ли добро, которое он пытается защитить, зло, которое он совершает под прикрытием маски, или всепоглощающая маска теперь определяет человека как демона, которым он должен быть? В кои-то веки красноречивому профессору было трудно подобрать слова, и у него не было быстрого ответа, чтобы выстрелить в ответ в язвительном тоне. Долгое мгновение они смотрели друг другу в глаза. Тишина, повиснувшая в комнате после вопроса Гарри, была нарушена глубоким голосом Дамблдора. — Думаю, ты дал нам немало пищи для размышлений, Гарри, мой мальчик. А теперь, будь добр, освободи Северуса. Уверен, он не станет нападать, если его не спровоцировать. — Он бросил на профессора зельеварения многозначительный взгляд. — Очень хорошо, как пожелаете, директор, — произнес Гарри, ослабляя хватку. Северус, воспользовавшись моментом, отпрыгнул назад и вернул себе палочку. Несмотря на то, что Гарри только что тренировал на нем свою, тот больше не предпринимал никаких враждебных действий. Казалось, он был равнодушен к произошедшему, устремив взгляд на лидера светлых. — Однако я требую, чтобы ты больше никогда не называл меня своим мальчиком. Я не принадлежу никому, кроме себя самого. Это факт, который ты так и не понял в прошлом, директор. Альбус, невольно покраснев, сохранил любезный тон. — Конечно. Простите мне мои странности. Вы также должны простить нас за то, что были так подозрительны к вам. Поймите, большинство из нас видели, как Гарри Поттера поразило убийственное проклятие, как его забрала Вуаль Смерти. Теперь же перед нами предстал человек, похожий на него, но в то же время другой. Возможно, все были бы более открыты к вам, если бы вы смогли объяснить, как вы оказались в таком виде, как сейчас. Или даже как вы выжили после обоих смертельных столкновений... — Он замолчал, с любопытством наблюдая за Гарри. — Ответ прост... Я этого не делал. — Гарри произнес эти слова спокойно, но в них чувствовалась сталь. — Не сделал чего? — спросил нервный мистер Уизли, на которого вдруг устремился пристальный взгляд Гарри. — Выжить, конечно же, — произнес Гарри, глядя на Уизли. От его слов многие побледнели, но тихо заданный вопрос одного человека заставил их побледнеть еще больше, почти сравнившись с цветом лица Гарри. — Значит, когда ты сказал Северусу, что не планируешь возвращаться в ад в ближайшее время, ты имел в виду, что на самом деле ты отправился в... — Сириус не смог закончить мысль, но ему это и не нужно было. Вопрос был понятен всем. — Место, куда я попал в своей загробной жизни, очень легко можно назвать адом. — Голос Гарри звучал спокойно, но в нем чувствовалась такая холодная решимость, что она пронзила всех до костей. Реакция на это заявление была разной: от неверия до откровенного протеста. — Ты лжешь! — громче всех прозвучал голос Рона. — Именно так. Тот Гарри, которого мы знаем,

отправился бы на небеса, — фыркнула Гермиона, сдерживая слезы. Гарри внезапно появился между ней и Роном на другом конце стола. Гермиона задохнулась, а Рон в шоке опрокинулся навзничь, приземлившись обратно на свое место. — Не плачь, Гермиона, я не для того пробивал себе дорогу обратно в мир живых, чтобы видеть твои слезы. — Его голос был скорее командным, чем успокаивающим, но тот факт, что он придвинулся к ней ближе, был его способом утешить. Гермиона лишь ошеломленно смотрела на него и кивнула в знак согласия. — Хорошая девочка, — похвалил он без эмоций. — Если это успокоит твои нервы, то это был мой выбор после смерти, который привел меня в мой собственный ад. Это было не из той жизни, в которой ты меня знала. — Ты... ты призрак? — прозвучал дрожащий вопрос Рона с другой стороны.

<http://tl.rulate.ru/book/105089/3701537>